

Функции институтов глобального гражданского общества

А. В. Тиховодова

доцент кафедры философии и социально-правовых наук, Волжский государственный университет водного транспорта. Россия, г. Нижний Новгород. E-mail: tikhovodova@list.ru

Аннотация. В статье рассматривается вопрос о роли гражданского общества на международной арене. Показаны функции акторов глобального гражданского общества, преимущественные сферы их деятельности. Актуальность данной темы обусловлена современным этапом глобализации мира. Происходит усиление международной напряженности, что является следствием соревнования ведущих держав (Запад, мусульманский мир, Китай, Индия, Россия), пропагандирующих различные социокультурные ценности и наиболее выгодные для них правила игры. Это выражается в экономическом, политическом и военном противостоянии (спор США и России вокруг Договоров об ограничении систем противоракетной обороны от 26 мая 1972 г. и о ликвидации ракет средней и меньшей дальности от 8 декабря 1987 г., разработка и испытание новых видов вооружений, организация государственных переворотов, развязывание локальных конфликтов). Глобальные проблемы современности ставят под угрозу безопасность людей, а осуществление модели устойчивого развития невозможно без становления новой системы глобального управления. Целью работы является рассмотрение функций акторов глобального гражданского общества, в первую очередь международных неправительственных организаций, и определение их роли в процессе демократизации глобального управления. Предметом исследования выступает глобальное гражданское общество, которое само является следствием глобализации и испытывает на себе ее влияние. Автор приходит к следующим выводам: международные неправительственные организации стремятся поддерживать стабильность в мире, помогают в решении мировых проблем, урегулировании конфликтов. Формируется наднациональная система управления, которая противостоит глобальным финансовым рынкам, обеспечивает участие граждан в международных отношениях. Формируются новые модели партнерства между государством, глобальными рынками и гражданским обществом, повышается качество международного сотрудничества. Выявлены препятствия усиления роли глобального гражданского общества на мировой арене: финансовая зависимость, отсутствие наднациональной солидарности, усиление национальных гражданских обществ, проблемы диалога идентичностей. Материалы статьи применимы в процессе преподавания социальной философии, политологии, курсов, посвященных вопросам глобализации.

Ключевые слова: глобализация, глобальное управление, международные неправительственные организации, общественные движения, межсекторное партнерство.

Современная глобализация – это естественно-исторический процесс формирования единого экономического и информационного пространства планеты. Помимо положительных сторон, глобализация имеет и отрицательные проявления. Именно с глобализацией связаны этноконфессиональные конфликты, обусловленные геополитическим и геоэкономическим измерением современного мира [5, с. 111]. Усиление международной напряженности, возникновение региональных вооруженных конфликтов, миграционные процессы, участвовавшие природные и техногенные катастрофы, международный терроризм требуют введения новых рычагов и средств регулирования международных отношений. Важнейшим актором мировой политики в последние годы становятся международные неправительственные организации (МНПО), которые можно обозначить как глобальное гражданское общество. Возник даже термин «космополитическая демократия» (Н. Боббио, Д. Арчибуджи), которая предполагает космополитическое мировоззрение граждан и вытеснение государства из сферы социального регулирования. Претензии великих держав на мировую гегемонию порождают нестабильность, отсутствие безопасности и уязвимость других государств. Для усиления демократизации глобального управления необходима конвергенция глобального гражданского общества и национальных политик. Какова же роль глобального гражданского общества на международной арене и возможные последствия такого усиления влияния МНПО?

Главной задачей МНПО является поддержка стабильности в мире. Необходимость в существовании глобальной системы управления очевидна, о чем говорят усугубляющиеся мировые проблемы: кризис экономик стран мировой «периферии», глобальный экологический

кризис, манипулирование внутренними демократическими процессами извне, международный терроризм, неподконтрольность глобальных финансовых рынков существующим политическим институтам. Неслучайно среди сторонников конспирологических теорий популярна идея о мировом правительстве в лице Бильдербергского клуба – неформальной ежегодной конференции самых влиятельных политиков, бизнесменов и глав некоторых СМИ.

В настоящее время формируется новая система глобального управления в лице международных наднациональных структур, в функции которых входит решение актуальных транснациональных задач. Однако вмешательства в сферу компетенции государств не происходит. По мнению М. П. Иванова и А. И. Неклессы, будет создана гомогенная социальная конструкция: глобальное гражданское общество, находящееся под управлением коллективного международного центра. Главным фактором мировой политики и источником конфликтов станут не различия в цивилизационных ценностях (как утверждал С. Хантингтон), а отстаивание нациями-государствами своих разнонаправленных экономических и политических интересов [9, с. 164–166; 16, с. 26].

Таким образом, необходимость решения глобальных проблем человечества способствует совершенствованию существующих методов управления и поиску новых решений в мировом масштабе при участии акторов гражданского общества [10, с. 109]. С одной стороны, глобализация сделала возможным появление глобального гражданского общества, но оно же в лице антиглобалистов выступает против распространения либеральной модели капитализма. Исследователи в области теории глобального гражданского общества предлагают разный набор функций его институтов. Отмечается, что именно глобальное гражданское общество может внести вклад в снятие напряженности, которая является следствием глобализации. Отстаивается необходимость расширения роли акторов гражданского общества в глобальном управлении [3, с. 105]. Увеличение количества мозговых центров и МНПО свидетельствует о развитии глобального гражданского общества. Международные социальные движения и МНПО действуют в сферах предоставления услуг, образования, защиты прав граждан, выступают против распространения ядерного оружия, за мирное разрешение конфликтов, не одобряют гонку вооружений, принимают участие в подготовке проектов резолюций, одобряемых ООН.

Функциями МНПО как акторов глобального гражданского общества являются: лоббирование правительства для достижения общественно значимых целей; привлечение в процесс лоббирования средств государства и общественных организаций, влияющих на различные сферы общества; проведение исследований, предоставление консультаций и распространение информации среди должностных лиц и широкой общественности; защита или критика конкретных политических курсов, которые проводятся правительствами или межгосударственными объединениями; предоставление сетевых услуг, установление контактов как внутри страны, так и на международной арене; распространение информации, т. е. организация сотрудничества между различными организациями. МНПО могут предоставлять услуги (доставка гуманитарной помощи (например, в Сирию), контроль над соблюдением гражданских прав). МНПО, имеющие отношение к гуманитарным интервенциям, выполняют следующие функции: помощь жертвам всех войн, а также всех типов катастроф; борьба против государственных репрессий и нарушений гражданских прав; разрешение конфликтов (Центр Картера в США). Глобальное гражданское общество вводит новые элементы международной стратегии борьбы с терроризмом, вносят свои предложения руководству стран и спецслужб по созданию эффективных мер реагирования на террористические акты (форумы, симпозиумы, конференции), а также ведет деятельность по профилактике экстремизма и ксенофобии. Таким образом, для результативности антитеррористической системы необходимо объединять усилия властных, силовых государственных органов и глобального гражданского общества [12, с. 11]. МНПО и общественные движения часто озвучивают свои взгляды через интернет, а мозговые центры, находясь близко к правительствам, формулируют конкретные политические предложения. Новые информационно-коммуникационные технологии предоставляют глобальным объединениям гражданских обществ разных стран широкие возможности для проявления международных инициатив с целью поддержки демократических движений [17, с. 84].

Л. А. Гайнутдинова называет следующие функции акторов глобального гражданского общества: мобилизация общественности; эффективное привлечение экспертов; привлечение дополнительных финансовых и информационных ресурсов для решения проблемы в области защиты прав человека и экологии [2, с. 75]. Важной задачей МНПО является борьба с корруп-

цией (Transparency International, Коалиция Конвенции ООН против коррупции). Однако потенциал гражданского общества в борьбе с коррупцией до сих пор полностью не раскрыт, ощущается потребность в государственной поддержке [18, с. 44]. Акторы глобального гражданского общества могут выступать в союзе с национальными институтами гражданского общества, вырабатывать стратегии совместных действий. Выделяют две концепции взаимодействия: «эффект бумеранга» (М. Кек, К. Сикинк) и «спиральная модель» социализации (Т. Риссе). Эффект бумеранга – координированное влияние МНПО и НПО извне и снизу на политику авторитарных и репрессивных государств. Международные правозащитные общественные организации оказывают дополнительное давление на правительства тех или иных государств. МНПО обеспечивают интернациональный резонанс событий, помогают местным НПО консультациями, техническим и коммуникационным оснащением, оказывают финансовую поддержку. Часто взаимодействие разных акторов гражданского общества в процессе лоббирования гражданских инициатив и правовой защиты населения приобретает характер спиралевидного, когда влияние национальных и глобальных гражданских обществ на политику авторитарных государств проходит несколько стадий [21, р. 19].

Многие МНПО сотрудничают с ООН и имеют консультативный статус и статус наблюдателей при этой организации. Также происходит заключение с ООН закупочных контрактов, учреждение филантропических фондов. С конца 1990-х годов складываются новые виды сотрудничества. Они включают такие договоренности, как «глобальные инициативы» всецело заинтересованных сторон, таких как глобальный договор, глобальный альянс для вакцин и иммунизации и др. Процесс диалога происходит в Комиссии по устойчивому развитию и Целевой группе ООН по информационно-коммуникационным технологиям, а также в рамках многочисленных партнерств в отдельных странах и сообществах. Также активизируется участие негосударственных акторов в процессах международного правотворчества. Политолог М. Калдор считает глобальное гражданское общество средством осуществления переговоров, обслуживания посредничества при заключении социальных контрактов или сделок между индивидами и центрами политико-экономической власти [11, с. 78]. Общественная дипломатия является ответом на глобальные вызовы и имеет очевидные преимущества перед официальной. «Она менее затратна, более разнообразна в используемых приемах, методах и содержании, менее стереотипна и действует с учетом различий в социокультурных условиях и традициях. Общественная дипломатия – это инновационная технология общественной самоорганизации граждан, используемая для недопущения и мирного разрешения конфликтных ситуаций, сближения народов и государств, достижения высокого качества жизни людей, сохранения окружающей среды» [7, с. 69]. Общественная дипломатия является важным направлением деятельности Общественной палаты РФ. В 2017 г. ОП РФ снова стала членом Президиума Международной ассоциации экономических социальных советов и схожих институтов (МАЭСССИ), в которую входят институты гражданского общества 75 стран. ОП РФ участвует в обсуждении актуальных для России и всего мира тем: отстаивание традиционных ценностей, борьба с агрессивным национализмом, религиозной нетерпимостью, неонацистскими тенденциями в ряде европейских государств, противодействие террористической угрозе, наркоугрозе. ОП РФ ведет диалог с институтами гражданского общества других стран.

Понимание функций акторов глобального гражданского общества зависит от парадигмы, в рамках которой оно понимается [14, с. 55–56]. Согласно активистской доктрине, МНПО и социальные движения «проводят в жизнь интересы своих членов, стремятся решить конкретные вопросы и достичь стоящие перед ними цели» [1, с. 33]. В рамках неолиберального подхода акторы глобального гражданского общества транслируют нормы и ценности западной цивилизации в другие страны (демократическое устройство политической системы, рыночные отношения в экономике, либеральные ценности и права человека). Постмодернисты расширяют область существования глобального гражданского общества, включая в нее и страны исламской культуры. А деятельность институтов гражданского общества на международной арене они считают вторичной. Важнейшей составляющей глобального гражданского общества является общественная сила, выступающая против неолиберальной глобализации (антиглобалистское движение). Эта концепция имеет название «глобализация снизу» [6, с. 58]. Координация действий антиглобалистов осуществляется при помощи интернет-коммуникации. Сетевые сообщества способны на быструю мобилизацию. Как утверждает С. В. Сидоренко, именно «сетевая активность граждан выступает детерминантой формирования глобального гражданского общества» [19, с. 217]. Преобладающим в научной литературе является неолиберальный подход.

Для увеличения влияния МНПО в глобальном управлении необходимо расширять демократическое представительство на глобальном уровне при помощи усиления региональных парламентов, проведения глобальных референдумов. Есть предложения о создании Ассамблеи народов объединенных наций, реформировании ООН: создание расширенного Совета по социальной и экономической безопасности ООН, созыв ежегодного Форума гражданского общества, изменение Совета безопасности ООН. В качестве основных мер преобразования СБ ООН выделяют: увеличение численности как постоянными, так и непостоянными членами; сохранение права вето постоянных членов; расширение регионального представительства. Обосновывается необходимость усилить мировую судебную систему путем реформирования международного суда ООН. По общему мнению, современная ООН действует довольно слабо, если судить по реальным результатам деятельности [2, с. 106]. Речь идет о неудачах в урегулировании военных конфликтов (Югославия, Ирак). Констатируют упадок ООН и ОБСЕ и отсутствие действенных механизмов эффективного и справедливого глобального управления [20, с. 8]. Хотя ООН является символом и ядром стабильности мира, ее слабость усиливает неформальные субъекты глобального управления и финансовые структуры [8, с. 143]. Большую роль в деле обеспечения безопасности стали играть встречи «без галстуков» лидеров Большой восьмерки, задачи которой постоянно расширяются. Глобальный характер данной организации придало вступление в нее России [4, с. 147].

Гражданское общество создает условия для социального усиления национальных государств в обстановке глобализирующейся экономики. Высокий уровень активности гражданского общества может способствовать формированию на национальном уровне сильных политических коалиций. Данные коалиции создаются для того, чтобы подтолкнуть национальные государства в сторону индивидуальных действий по противостоянию требованиям транснационального промышленного капитала и ведению переговоров по созданию глобальных регулирующих рамок для частной экономической деятельности. В перспективе неизбежна конфронтация между экономической глобализацией и глобальным гражданским обществом.

Одновременно с официальными встречами лидеров сильнейших государств проходят так называемые параллельные саммиты. Их число постоянно растет. Параллельные саммиты организуются различными группировками глобального гражданского общества, они носят международный и независимый от государства характер. Они обсуждают те же вопросы, что и официальные саммиты, информируют общественность, формулируют альтернативные предложения. Глобальное гражданское общество призвано сделать политические институты более ответственными.

Конечно, на пути формирования эффективных институтов глобального гражданского общества стоит много препятствий. Гражданская солидарность предполагает в качестве основы наличие общей духовной основы, формирование которой в ближайшее время на глобальном уровне практически невозможно. Даже в рамках ЕС очевидны центробежные тенденции, усиливаются стихийные процессы самоорганизации различных национальных и этнических обществ. Хотя У. Бек, Ю. Хабермас именно Европу считают полигоном «космополитического государства», которое будет опираться на наднациональную идентичность, культуру и государственные органы [15, с. 12]. Тезис о возможности существования наднациональной идентичности и культуры является спорным. Попытки искусственного навязывания идентичности сверху во имя толерантности обречены на неудачу. Важной является проблема обеспечения диалога идентичностей: межкультурного, межнационального, глобального. Именно гражданская идентичность выступает фактором консолидации современного мирового общества в условиях глобализации [13, с. 47]. А. А. Гусейнов, Х. Э. Мариносян говорят о необходимости не только налаживания диалога культур, но и создания глобального этоса, в который входят ценности общечеловеческой культуры, признаваемые людьми разной этнокультурной принадлежности. В основе этого глобального этоса должна лежать Великая идея, которая задаст Великую цель [15, с. 13–14]. К тому же, деятельность МНПО и НКО на международной арене не может быть абсолютно независимой. Часто они прямо зависят от политической воли государств, осуществляющих их финансирование. МНПО не могут действовать без финансовой поддержки коммерческих структур, чем определяется их двойная зависимость: и от государств, и от коммерческих организаций.

Итак, глобальное гражданское общество занимается вопросами общемирового значения, вовлекая в трансграничную коммуникацию, в основе его деятельности лежит предпосылка надтерриториальной солидарности. Глобальное гражданское общество создает систему всеобщих правовых норм и систему управления, которая может внедрить эти нормы в жизнь и пре-

одолеть при необходимости сопротивление национальных государств. Глобальное гражданское общество формирует и пропагандирует новые ценности и нормы, которые могут противостоять традиционным государственным властям и новым формам глобального управления. МНПО и общественные движения как акторы глобального гражданского общества разрабатывают новые способы решения глобальных проблем современности и участвуют в демократизации мира.

Список литературы

1. Белов К. В. Модели понимания концепции глобального гражданского общества // Политика и общество. 2011. № 12. С. 26–37.
2. Гайнутдинова Л. А. Акторы глобального гражданского общества и их стратегии // Конфликтология. 2010. № 3. С. 73–94.
3. Гайнутдинова Л. А. Роль глобального гражданского общества в системе глобального управления // Вестник Московского университета. Серия 12. Политические науки. 2009. № 5. С. 95–108.
4. Галкина Е. В., Конопелько И. В. Традиционные и новые практики взаимодействия государства и гражданского общества // Вестник Северо-кавказского федерального университета. 2014. № 2 (41). С. 146–149.
5. Галкина Е. В., Косов Г. В., Паслер О. В. Гражданское общество в России: модели, традиции, тенденции развития : монография / под ред. д. п. н. Г. В. Косова. Ставрополь : Ставролит, 2010. 344 с.
6. Гашенко А. Ю. Глобальное гражданское общество как идеологический феномен // Вестник Московского университета. Серия 12. Политические науки. 2014. № 1. С. 52–63.
7. Доклад о состоянии гражданского общества в Российской Федерации за 2017 год. М. : Общественная палата Российской Федерации, 2017. 100 с. URL: https://www.oprf.ru/files/1_2018dok/doklad_OPRF_2017.pdf
8. Егоренкова М. А. Роль ООН в системе глобального управления // Научный альманах. 2018. № 11-3 (49). С. 141–143. DOI: 10.17117/na.2018.11.03.141
9. Иванов П. М. Столкновение цивилизаций или устойчивое развитие? // Политические исследования. 2015. № 2. С. 162–172.
10. Канунников А. А. Гражданское общество и глобальное управление // Международная жизнь. 2018. № 1. С. 109–120.
11. Капустин А. Я. Некоторые вопросы методологии исследования категории глобальное гражданское общество в международном праве // Правоведение. 2010. № 1. С. 71–83.
12. Крючков И. В., Канишова Н. Р. Глобальное гражданское общество: стратегии борьбы с международным терроризмом // Общество: политика, экономика, право. 2017. № 6. С. 9–11. DOI: [org/10.24158/rep.2017.6.1](https://doi.org/10.24158/rep.2017.6.1)
13. Канишова Н. Р. Гражданская идентичность как фактор консолидации современного мирового общества в условиях глобализации // Социальная политика и социальное партнерство. 2018. № 2. С. 47–51.
14. Ландсберг А. А. К проблеме понимания сущности глобального гражданского общества // Гуманитарные и социальные науки. 2017. № 2. С. 54–62.
15. Мариносян Х. Э. Глобальное гражданское общество, глобальное гражданство и космополитическое государство в контексте глобализации // Философские науки. 2011. С. 5–14.
16. Неклесса А. И. Непрерывный плебисцит. Генетика гражданского общества // Полис. 2013. № 2. С. 24–39.
17. Обидин Н. А. Влияние процессов глобализации на гражданское общество и связанные с этим проблемы // Международный научный журнал. 2014. № 5. С. 82–88.
18. Суханов В. А. Гражданское общество – основа международного сотрудничества в борьбе с коррупцией // Право и управление. XXI век. 2014. № 3. С. 42–46.
19. Сидоренко С. В. Причины и формы гражданского сопротивления власти в условиях глобализации // PHILOSOPHY AND COSMOLOGY. 2013. Т. 12. С. 214–220.
20. Цыганков П. А. Дискурс глобального гражданского общества в свете обострившейся потребности глобального управления // Пространство и время. № 1. Т. 9. 2015. 10 с.
21. Risse T., Sikkink K. Socialization of Human Rights Norms into Domestic Practices: Introduction // The Power of Human Rights: International Norms and Domestic Changes / Ed. By Th. Risse et al' Cambridge. 311 p.

Functions of global civil society institutions

A. V. Tikhovodova

associate professor at the Department of Philosophical Sciences and Social and Legal Sciences, Volga State University of Water Transport, Russia, Nizhny Novgorod. E-mail: tikhovodova@list.ru

Abstract. The article discusses the role of civil society in the international arena. The functions of the actors of global civil society, the predominant areas of their activities are shown. The relevance of this topic is due to the current stage of globalization of the world. There is an increase in international tension, which is a consequence of

the competition of the leading powers (the West, the Muslim world, China, India, Russia), promoting various socio-cultural values and the most favorable rules of the game for them. This is reflected in the economic, political and military confrontation (the dispute between the United States and Russia over the Agreements on the limitation of anti-missile defense systems of May 26, 1972 and the elimination of medium-range and shorter-range missiles of December 8, 1987, the development and testing of new types of weapons, the organization of coups, the outbreak of local conflicts). The global problems of our time threaten human security, and the implementation of the model of sustainable development is impossible without the establishment of a new system of global governance. The aim of the work is to consider the functions of actors in global civil society, primarily international non-governmental organizations, and to determine their role in the process of democratization of global governance. The subject of the study is the global civil society, which is itself a consequence of globalization and is experiencing its impact. The author comes to the following conclusions: international non-governmental organizations strive to maintain stability in the world, help in solving world problems and resolving conflicts. A supranational system of governance is being formed, which opposes global financial markets and ensures the participation of citizens in international relations. New models of partnership between the state, global markets and civil society are being formed, and the quality of international cooperation is improving. Obstacles to strengthening the role of global civil society in the world arena are identified: financial dependence, lack of supranational solidarity, strengthening of national civil societies, problems of dialogue of identities. The materials of the article are applicable in the process of teaching social philosophy, political science, courses on globalization.

Keywords: globalization, global governance, international non-governmental organizations, social movements, intersectoral partnership.

References

1. Belov K. V. *Modeli ponimaniya koncepcii global'nogo grazhdanskogo obshchestva* [Models of understanding of the concept of global civil society] // *Politika i obshchestvo* – Politics and society. 2011. No. 12. Pp. 26–37.
2. Gajnutdinova L. A. *Aktory global'nogo grazhdanskogo obshchestva i ih strategii* [Actors of global civil society and their strategies] // *Konfliktologiya* – Conflictology. 2010. No. 3. Pp. 73–94.
3. Gajnutdinova L. A. *Rol' global'nogo grazhdanskogo obshchestva v sisteme global'nogo upravleniya* [Role of global civil society in the system of global governance] // *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 12. Politicheskie nauki* – Herald of Moscow University. Series 12. Political science. 2009. No. 5. Pp. 95–108.
4. Galkina E. V., Konopel'ko I. V. *Tradicionnye i novye praktiki vzaimodejstviya gosudarstva i grazhdanskogo obshchestva* [Traditional and new practices of interaction between the state and civil society] // *Vestnik Severo-kavkazskogo federal'nogo universiteta* – Herald of the North Caucasus Federal University. 2014. No. 2 (41). Pp. 146–149.
5. Galkina E. V., Kosov G. V., Pasler O. V. *Grazhdanskoe obshchestvo v Rossii: modeli, tradicii, tendencii razvitiya : monografiya* [Civil society in Russia: models, traditions and development tendencies : monograph] / under the editorship of Doctor of Ped. Sciences G. V. Kosova. Stavropol. Stavrolit. 2010. 344 p.
6. Gashenko A. Yu. *Global'noe grazhdanskoe obshchestvo kak ideologicheskij fenomen* [Global civil society as an ideological phenomenon] // *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 12. Politicheskie nauki* – Herald of Moscow University. Series 12. Political science. 2014. No. 1. Pp. 52–63.
7. *Doklad o sostoyanii grazhdanskogo obshchestva v Rossijskoj Federacii za 2017 god* – Report on the state of civil society in the Russian Federation for 2017. M. Public chamber of the Russian Federation. 2017. 100 p. Available at: https://www.oprf.ru/files/1_2018dok/doklad_OPRF_2017.pdf.
8. Egorenkova M. A. *Rol' OON v sisteme global'nogo upravleniya* [The role of the UN in the system of global governance] // *Nauchnyj al'manah* – Scientific almanac. 2018. No. 11–3 (49). Pp. 141–143. DOI: 10.17117/na.2018.11.03.14.
9. Ivanov P. M. *Stolknovenie civilizacij ili ustojchivoe razvitie?* [The clash of civilizations or sustainable development?] // *Politicheskie issledovaniya* – Political studies. 2015. No. 2. Pp. 162–172.
10. Kanunnikov A. A. *Grazhdanskoe obshchestvo i global'noe upravlenie* [Civil society and global governance] // *Mezhdunarodnaya zhizn'* – International life. 2018. No. 1. Pp. 109–120.
11. Kapustin A. Ya. *Nekotorye voprosy metodologii issledovaniya kategorii global'noe grazhdanskoe obshchestvo v mezhdunarodnom prave* [Some questions of methodology of research of category global civil society in the international law] // *Pravovedenie* – Jurisprudence. 2010. No. 1. Pp. 71–83.
12. Kryuchkov I. V., Kanskaova N. R. *Global'noe grazhdanskoe obshchestvo: strategii bor'by s mezhdunarodnym terrorizmom* [Global civil society: a strategy against international terrorism] // *Obshchestvo: politika, ekonomika, pravo* – Society: politics, economics, law. 2017. No. 6. Pp. 9–11. DOI: org/10.24158/pep.2017.6.1.
13. Kanskaova N. R. *Grazhdanskaya identichnost' kak faktor konsolidacii sovremennogo mirovogo obshchestva v usloviyah globalizacii* [Civic identity as a factor of consolidation of modern world society in conditions of globalization] // *Social'naya politika i social'noe partnerstvo* – Social policy and social partnership. 2018. No. 2. Pp. 47–51.
14. Landsberg A. A. *K probleme ponimaniya sushchnosti global'nogo grazhdanskogo obshchestva* [On the problem of understanding the essence of global civil society] // *Gumanitarnye i social'nye nauki* – Humanities and social sciences. 2017. No. 2. Pp. 54–62.

15. *Marinosyan H. E. Global'noe grazhdanskoe obshchestvo, global'noe grazhdanstvo i kosmopoliticheskoe gosudarstvo v kontekste globalizacii* [Global civil society, global citizenship and cosmopolitan State in the context of globalization] // *Filosofskie nauki – Philosophical Sciences*. 2011. Pp. 5–14.

16. *Neklessa A. I. Nepreryvnyj plebiscit. Genetika grazhdanskogo obshchestva* [Continuous plebiscite. Genetics of civil society] // *Polis – Polis*. 2013. No. 2. Pp. 24–39.

17. *Obidin N. A. Vliyanie processov globalizacii na grazhdanskoe obshchestvo i svyazannye s etim problemy* [Influence of globalization processes on civil society and related problems] // *Mezhdunarodnyj nauchnyj zhurnal – International scientific journal*. 2014. No. 5. Pp. 82–88.

18. *Suhanov V. A. Grazhdanskoe obshchestvo – osnova mezhdunarodnogo sotrudnichestva v bor'be s korruptsiej* [Civil society – the basis of international cooperation in the fight against corruption] // *Pravo i upravlenie – Law and governance. Twenty-first century*. 2014. No. 3. Pp. 42–46.

19. *Sidorenko S. V. Prichiny i formy grazhdanskogo soprotivleniya vlasti v usloviyah globalizacii* [The causes and forms of civil resistance of authorities in the conditions of globalization] // *PHILOSOPHY AND COSMOLOGY*. 2013. Vol. 12. Pp. 214–220.

20. *Cygankov P. A. Diskurs global'nogo grazhdanskogo obshchestva v svete obostrivshejsya potrebnosti global'nogo upravleniya* [Discourse of global civil society in the light of the increased need for global governance] // *Prostranstvo i vremya – Space and time*. No. 1. Vol. 9. 2015. 10 p.

21. *Risse T., Sikkink K. Socialization of Human Rights Norms into Domestic Practices: Introduction* // *The Power of Human Rights: International Norms and Domestic Changes* / Ed. By Th. Risse et al' Cambridge. 311 p.